

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2051/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Джитом Маном Баснетом и Топом Бахадуром Баснетом (представлены организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 21 апреля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности; и право на эффективные средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений

GE.14-22943 (EXT)

* 1 4 2 2 9 4 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10 и 16, взятые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и подпункт в) пункта 2 статьи 5

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2051/2011 *

<i>Представлено:</i>	Джитом Маном Баснетом и Топом Бахадуром Баснетом (представлены организацией ТРИАЛ "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	8 февраля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2051/2011, представленного Комитету по правам человека Джитом Маном Баснетом и Топом Бахадуром Баснетом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Непала Джит Ман Баснет и Топ Бахадур Баснет, родившиеся 17 декабря 1975 года и 27 октября 1981 года, соответственно. Они заявляют, что государство-участник нарушило права Джита

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузит, Кристина Шане, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

Мана Баснета в соответствии со статьями 7, 9, 10 и 16, взятыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также права Топа Бахадура Баснета в соответствии со статьей 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В результате существующего в стране вооруженного конфликта власти государства-участника объявили в ноябре 2011 года чрезвычайное положение. Указ о борьбе с террористической и подрывной деятельностью (по ее предотвращению и по контролю за ней) позволяет государственным должностным лицам производить аресты отдельных лиц на основании одних лишь подозрений в их участии в террористической деятельности, а также приостанавливать действие предоставляемых в соответствии с Конституцией прав и свобод человека. В этой обстановке обе стороны конфликта, включая полицию и Королевскую армию Непала (КАН), совершали разного рода злодеяния, а насильственные исчезновения стали широко распространенным явлением¹. В 2003 году казармы дивизиона Бхаиравнат КАН в Катманду, также известные как "казармы Махараджгундж" (казармы), стали печально известны как место, в котором содержат в заключении людей, подозреваемых в причастности к маоизму, подвергая их жестокому обращению и пыткам, причем некоторые из задержанных пропали без вести или были убиты².

2.2 Джит Ман Баснет – журналист и основатель газеты "Сагарматха Таймс". Он также работает адвокатом по вопросам прав человека в юридической фирме в Катманду. Топ Бахадур Баснет – его двоюродный брат. Они выросли вместе, проживая в одном доме как одна семья. 4 февраля 2004 года к Джиту Ману Баснету перед его домом подошли три человека, одетые в военную форму. Они начали оскорблять его, а в это время вокруг них собирались люди, ожидая его ареста. Ему надели на глаза повязку и силой заставили сесть в армейскую машину. Его доставили в казармы дивизиона Бхаиравнат. О причинах ареста его не информировали.

2.3 В первую ночь, проведенную в казарме, Джит Ман Баснет был допрошен военными о деятельности и местонахождении маоистов. Так как он отрицал, что ему что-либо известно об этом, его стали избивать ногами, бамбуковыми палками и полиэтиленовыми трубами, пихали головой в бочку с грязной, вонючей водой, угрожая убить. Периодически он терял сознание. В первую ночь ему позвонил по телефону коллега по работе, г-н Г. Л., и ему, пока охранники не отобрали телефон, удалось передать этому человеку, что он находится в "тяжелом положении". 5 февраля 2004 года г-н Г. Л. сообщил семье Баснета о его аресте. И так как семья не смогла получить дополнительной информации о его аресте, они предположили, что он был арестован военными. Топ Бахадур

¹ Авторы ссылаются на пункт 25 доклада Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о посещении Непала 28 января 2005 года (E/CN.4/2005/65/Add.1), пункт 25, и на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о его посещении Непала 9 января 2006 года (E/CN.4/2006/6/Add.5), пункт 17.

² Авторы ссылаются на доклад УВКПЧ о расследовании произвольных задержаний, пыток и исчезновений в казармах Махараджгундж КАН, Катманду, в 2003–2004 годах, опубликованный в мае 2006 года.

Баснет посетил несколько организаций и должностных лиц, пытаясь узнать о местонахождении своего двоюродного брата, однако безуспешно.

2.4 В течение следующих двух дней Джит Ман Баснет снова в течение нескольких часов подвергался допросам, пыткам и жестокому обращению. Один раз полковник Р. Б. угрожал запытать его до смерти, как это случилось с другим журналистом. В течение всего периода своего пребывания в заключении, длившегося 258 дней, его содержали в бесчеловечных условиях и подвергали пыткам. Ему пришлось проводить дни и ночи, лежа на полу на тонком матрасе, с руками, закованными в наручники за спиной, и с повязкой на глазах. Зимой, при температуре ниже нуля, его держали в палатке с дырявой крышей, выдавая на время сна лишь тонкое одеяло. Еда была очень плохого качества и подавалась небольшими порциями. На более чем 100 человек заключенных имелся лишь один туалет. Кроме того, он был лишен каких-либо контактов с внешним миром, включая его семью и законных представителей. Заключенным запрещалось разговаривать между собой, их переводили и прятали в разных местах казарм каждый раз, когда Международный комитет Красного Креста (МККК) посещал казармы.

2.5 Поскольку задержание Джита Мана Баснета получило широкую огласку, адвокат г-н Б. Л. 1 марта 2004 года по собственной инициативе подал в Верховный суд Непала ходатайство о возбуждении процедуры habeas corpus и обратился с просьбой к властям сообщить о месте его содержания в заключении и освободить его. В ходатайстве указывалось, что родственникам г-на Баснета не известно о месте его заключения и о причинах его ареста.

2.6 8 марта 2004 года Топ Бахадур Баснет подал в Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ) ходатайство о проведении расследования исчезновения его двоюродного брата.

2.7 11 марта 2004 года КАН уведомила Верховный суд о том, что Джит Ман Баснет не находится в военных местах заключения. В тот же день его заставили подписать фальшивые признательные показания, в которых утверждалось, что он был маоистом и принимал участие в насильственных действиях и убийствах. В заявлении также указывалось, что его не подвергали пыткам.

2.8 Несмотря на все усилия, семья получала противоречивую информацию относительно местонахождения Джита Мана Баснета и не могла выяснить, жив ли он и содержится ли в казармах Бхаиравнат. Топ Бахадур Баснет встречался с командиром казарм Бхаиравнат, старшим суперинтендантом вооруженных полицейских формирований и представителями специализированного подразделения по правам человека КАН. Однако они угрожали ему и отказались предоставить информацию о местонахождении и судьбе его двоюродного брата.

2.9 В качестве части процедуры habeas corpus Верховный суд отдал 4 июня 2004 года НКПЧ распоряжение получить у представителей КАН и полиции информацию относительно предполагаемого ареста и незаконного содержания в заключении Джита Мана Баснета и представить Верховному суду доклад. В июле 2004 года Топ Бахадур Баснет поставил НКПЧ в известность о том, что он встречался с бывшими заключенными, содержавшимися в казармах Бхаиравнат, двое из которых сообщили ему, что Джит Ман Баснет находится в этих казармах, что ему присвоен номер 97, а также о том, что эти люди отказались подтвердить данную информацию перед властями, опасаясь репрессий.

2.10 В первую неделю октября 2004 года Топу Бахадуру Баснету удалось с помощью своего друга г-на Р. С., армейского офицера, попасть в казармы Бхаиравнат и встретиться с Джитом Маном Баснетом. 18 октября 2004 года Джит Ман Баснет был освобожден. Топу Бахадуру Баснету один из офицеров сообщил, что Джит находился под следствием, однако был признан невиновным. Ему также угрожали, требуя не разглашать информацию о казармах, и заставили подписать документ, в котором указывалось, что он содержался в заключении в течение 90 дней, а также приказали отчитываться перед представителями КАН в Катманду каждые 15 дней.

2.11 Вследствие условий содержания в заключении у Джита Мана Баснета возникли проблемы со зрением и ухудшилось здоровье. Он указал, что перестал отчитываться перед армией после третьего посещения, боясь повторного ареста. 25 ноября 2004 года он подал в НКПЧ прошение с просьбой о компенсации за незаконное содержание в заключении.

2.12 24 декабря 2004 года Джит Ман Баснет передал НКПЧ подробные сведения об условиях своего содержания в заключении в казармах Бхаиравнат, а также список имен заключенных, при условии, что его имя не будет разглашено. Несмотря на это, его имя было раскрыто в опубликованном в январе 2005 года докладе НКПЧ как источник информации в деле об исчезнувшем лице, о котором сообщалось в средствах массовой информации. В результате ему несколько раз угрожали смертью.

2.13 19 января 2005 года НКПЧ сделала вывод о том, что Джит Ман Баснет незаконно содержался военными в заключении в казармах Бхаиравнат и подвергался пыткам. В докладе Комиссии утверждалось, что, несмотря на отказ полиции и Министерства внутренних дел признать факт ареста, показания Джита Мана Баснета, а также фотографии и медицинское заключение Медицинского института Трибхуванского университета³, представленные НКПЧ после его освобождения, подтверждают этот вывод. Среди прочего, НКПЧ рекомендовала властям провести расследование в целях выявления и наказания ответственных за это лиц, а также выплатить ему 50 000 рупий в качестве компенсации. Однако на момент подачи сообщения ни одна из этих рекомендаций не была выполнена, а компенсация не была выплачена.

2.14 18 сентября 2006 года Джит Ман Баснет подал в Верховный суд ходатайство о вынесении судебного приказа о неуважении к суду против командующего КАН, начальника штаба армии, бригадного генерала юридического отдела КАН, пресс-секретарей КАН, командира дивизиона и майора батальона Бхаиравнат. Он утверждал, что эти лица проявили неуважение к суду при применении процедуры habeas corpus, начатой адвокатом г-ном Б. Л., поскольку ввели суд в заблуждение, отрицая, что он содержался в заключении в казармах Бхаиравнат и подвергался пыткам. Исходя из этого, автор просил суд назначить им максимально возможное наказание, как предусматривается в пункте 1 статьи 7 Закона о Верховном суде, № 2048 1991 года. 19 сентября 2006 года Совместная

³ Согласно английскому переводу отчета о медицинском обследовании, опубликованного Медицинским институтом Трибхуванского университета 19 декабря 2004 года, который был представлен авторами, Джит Ман Баснет имел на теле множественные гиперпигментированные травматические следы от ушибов и шрамы. В этом отчете также утверждалось, что "эти повреждения [были] получены в результате многократного воздействия продолговатыми предметами с применением грубой силы. Время нанесения телесных повреждений [было] сопоставимо с временем нахождения Джита Мана Баснета в заключении".

регистрационная палата Верховного суда отказала в регистрации прошения автора в силу того, что оно было направлено против ответчиков, не все из которых были внесены в первоначальное ходатайство о возбуждении процедуры habeas corpus, а также в силу невозможности установить, какие именно действия свидетельствуют о неуважении к суду. 22 сентября 2006 года автор направил Верховному суду просьбу отменить решение Совместной регистрационной палаты. 14 декабря 2006 года Верховный суд отклонил просьбу автора.

2.15 Одновременно с этим Джит Ман Баснет подал 29 октября 2006 года в Верховный суд ходатайство о выполнении требований истца, утверждая, что он был незаконно задержан и подвергнулся жестокому обращению и пыткам. Он обратился с просьбой о том, чтобы Верховный суд поручил правительству учредить независимую судебную комиссию высокого уровня для проведения расследования исчезновения людей, удерживаемых в казармах Бхаиравнат. 22 декабря 2006 года подполковник Р. Дж. К., выступавший от имени дивизиона Бхаиравнат, сообщил Верховному суду, что автор был арестован силами безопасности на основании его участия в террористической деятельности и содержался в заключении "в силу соответствующего постановления компетентных органов в соответствии с законом". Он также утверждал, что г-н Баснет не подвергался пыткам или жестокому обращению. 2 января 2007 года Правовой департамент армии подтвердил эту информацию Верховному суду. 3 марта 2009 года Верховный суд отказал в выдаче судебного приказа о выполнении требований истца в силу отсутствия адвоката г-на Баснета на одном из заседаний суда. Однако авторы утверждают, что адвокат пропустил лишь одно из 15 судебных слушаний.

2.16 6 марта 2010 года Джит Ман Баснет подал в Министерство по вопросам мира и примирения заявление о выплате компенсации в связи с осуществленными КАН незаконным арестом и содержанием в заключении. На момент подачи сообщения компенсации он так и не получил.

2.17 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Несмотря на их усилия, государство-участник не провело никакого расследования, и никто не был наказан за произвольное задержание, насильственное исчезновение и пытки Джита Мана Баснета. Кроме того, НКПЧ не может считаться эффективным средством правовой защиты. Авторы утверждают, что они не пытались подать в полицию первый протокол снятия показаний, поскольку эта процедура ограничена списком преступлений, внесенных в Перечень 1 Закона о государственных делах 1992 года, не предусматривающего насильственное исчезновение и пытки. В 2007 году Верховный суд предписал правительству квалифицировать насильственное исчезновение в качестве уголовно наказуемого деяния, однако никаких действий в этом отношении предпринято не было. В результате пробелов в действующем законодательстве относительно насильственного исчезновения и пыток лиц, виновных в совершении данных преступлений, почти невозможно по суду привлечь к ответственности и наказать.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Джит Ман Баснет стал жертвой насильственного исчезновения, и что государство-участник нарушило его права в соответствии со статьями 7, 9, 10 и 16, взятыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Что касается Топа Бахадура Баснета, то его права были нарушены в соответствии со статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Джит Ман Баснет был подвергнут насильственному исчезновению, так как он был произвольно лишен свободы должностными лицами государства-участника, содержался без права переписки и общения в казармах Бхаиравнат в период между 4 февраля и 18 октября 2004 года и таким образом был лишен защиты со стороны закона. Его насильственное исчезновение и заключение без права переписки и общения само по себе является обращением, противоречащим статье 7. Кроме того, находясь в заключении, он подвергался пыткам и иным формам физического и психологического жестокого обращения. Авторы обращаются к Комитету с просьбой рассмотреть эти нарушения в общем контексте систематических нарушений прав человека в государстве-участнике в отношении лиц, подозреваемых в причастности к маоистам⁴, в частности в казармах Бхаиравнат⁵.

3.3 Джит Ман Баснет был арестован без представления юридических оснований. Факт его задержания не был внесен в какие-либо официальные документы и не был зарегистрирован, а его родственникам и адвокату не было позволено встретиться с ним. Его ни разу не доставляли к судье или какому-либо иному должностному лицу, уполномоченному в соответствии с законом осуществлять судебную власть, он даже не мог обратиться в суд с целью оспорить законность своего содержания под стражей. Эти факты представляют собой нарушение статьи 9.

3.4 Заключение Джита Мана Баснета без права переписки и общения, насильственное исчезновение, а также условия, в которых он содержался, сами по себе представляют собой нарушения статьи 10 Пакта.

3.5 Заключение Джита Мана Баснета без права переписки и общения в течение более девяти месяцев лишило его права на защиту со стороны закона. В связи с этим авторы указывают, что каждый раз, когда представители НКПЧ или МККК посещали казармы Бхаиравнат, его переводили с места на место и прятали, для того чтобы лишить возможности получения какой-либо формы защиты или доступа к каким бы то ни было средствам правовой защиты. Следовательно, государство-участник несет ответственность за нарушение его прав в соответствии со статьей 16.

3.6 Государство-участник отказалось провести *ex officio* оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование в связи с произвольным задержанием, насильственным исчезновением, пытками Джита Мана Баснета и жестоким обращением с ним, а лица, несущие ответственность за это, не понесли наказания. Существующая правовая система не эффективна и фактически оставляет потерпевших и их родственников без средств правовой защиты, что еще больше способствует безнаказанности. Применение процедуры *habeas corpus* в случаях насильственного исчезновения практически невозможно. Выполнение процедуры *habeas corpus* в отношении сил безопасности не обеспечивается. Кроме того, успешность процедуры *habeas corpus* зависит от признания силами безопасности того факта, что разыскиваемое лицо заключено

⁴ Авторы ссылаются на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках о его посещении Непала (см. примечание 1 выше), пункты 26 и 3; а также на заключительные замечания в отношении Непала Комитета против пыток (CAT/C/NPL/CO/2) от 13 апреля 2007 года, пункты 13 и 24.

⁵ Авторы ссылаются на доклад УВКПЧ о расследовании произвольных задержаний, пыток и исчезновений в казармах Махараджгунджа КАН (см. примечание 2 выше), пункты 27–44.

ими под стражу. Только в этом случае можно требовать у военных должностных лиц объяснений, почему человек должен оставаться в заключении. Основная трудность в таких случаях заключается в том, что правительственные должностные лица не рассматриваются в качестве "свидетелей", и никакие правовые положения не могут обязать их говорить правду⁶.

3.7 В отношении прав Топы Бахадура Баснета следует отметить, что он испытывал глубокую тоску и психологические страдания вследствие произвольного ареста и последующего насильственного исчезновения его двоюродного брата, а также в силу отсутствия расследования. Кроме того, во время поисков своего двоюродного брата он постоянно подвергался запугиванию и преследованию. Государство-участник не способно должным образом предотвращать такие инциденты и расследовать их, если они происходили. Кроме того, в отсутствие своего двоюродного брата Топу Бахадуру Баснету пришлось взять на себя обязанности главы семьи Баснет и обеспечивать средствами к существованию четырех сестер и отца своего двоюродного брата. В результате его жизнь существенно изменилась, поскольку он был вынужден отказаться от своей коммерческой деятельности и взять в долг крупную денежную сумму. Он до сих пор испытывает психологические последствия вследствие перенесенных сильных страданий. Тем не менее он не получил никакой компенсации за понесенный материальный и моральный ущерб, а также никакой реабилитации. Соответственно, он утверждает, что такие факты представляют собой нарушение статьи 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 Авторы обращаются к Комитету с просьбой рекомендовать государству-участнику: а) представить лиц, виновных в произвольном лишении свободы, пытках и насильственном исчезновении Джита Мана Баснета перед компетентными гражданскими органами для привлечения к ответственности, вынесения судебного решения и наказания и обнародовать результаты этих мер; б) временно отстранить от службы всех должностных лиц армии, в отношении которых имеются доказательства *prima facie*, что они принимали участие в преступлениях против Джита Мана Баснета, до получения результатов расследования; в) обеспечить, чтобы лица, подозреваемые в совершении этих преступлений, не имели возможности влиять на ход следствия путем оказания давления, или запугивания, или репрессалий против истца, свидетелей, их семей или их адвокатов, а также иных лиц, принимающих участие в расследовании; г) обеспечить, чтобы авторы получили существенное возмещение ущерба и оперативную, справедливую и надлежащую компенсацию; и е) обеспечить, чтобы меры по возмещению ущерба соответствовали материальному и моральному вреду, а также чтобы были приняты меры по реституции, реабилитации, компенсации и гарантии неповторения. В частности, авторы просят о том, чтобы признание государством-участником своей международной ответственности произошло во время какой-либо публичной церемонии, в присутствии государственных должностных лиц и авторов, которым должны быть принесены официальные извинения; а также о том, чтобы государство-участник назвало в Катманду улицу или установило памятник, либо памятную доску в честь всех жертв насильственного исчезновения в ходе внутреннего вооруженного конфликта, особо упомянув при этом о деле Джита Мана Баснета и тем самым полностью восстановив его репутацию. Государство-участник также должно незамедлительно обеспечить авторам на безвозмездной основе медицинскую и психологическую

⁶ Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о посещении Непала (см. примечание 1 выше), пункты 40–42.

помощь в специализированных учреждениях и предоставить им, в случае необходимости, доступ к бесплатной правовой помощи и эффективным средствам правовой защиты. В качестве гарантий неповторения государство-участник должно принять необходимые меры и обеспечить, чтобы насильственные исчезновения и пытки, а также различные формы участия в этих преступлениях составляли отдельные преступления в соответствии с уголовным правом, наказуемые надлежащим образом ввиду их крайней серьезности. Наконец, государство-участник должно как можно быстрее создать образовательные программы по международным нормам в области прав человека и международного гуманитарного права для всех сотрудников армии, сил безопасности и судебных органов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 24 июня 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпанности внутренних средств правовой защиты.

4.2 В отношении Топа Бахадура Баснета нет никаких записей о нарушении его прав государственными должностными лицами в ходе вооруженного конфликта. В сообщении не содержится явных указаний на то, какие из его прав были нарушены, при каких обстоятельствах и какие меры были им приняты в этой связи. Государство-участник придерживается той точки зрения, что Комитет не может рассматривать краткое изложение сообщения, и поэтому утверждения, касающиеся его прав, следует признать неприемлемыми.

4.3 В отношении Джита Мана Баснета следует отметить, что 18 октября 2004 года он невредимым был освобожден из заключения силами безопасности. В дальнейшем его имя было внесено в списки жертв насильственного исчезновения Министерства по вопросам мира и примирения, в соответствии с рекомендацией НКПЧ он имеет право на получение компенсации в размере 50 000 рупий. Государство-участник выделило сумму в 120 млн. рупий для предоставления компенсации жертвам вооруженного конфликта. В разделе 5 Регламента оказания помощи, компенсации и финансовой поддержки № 2066 (2009 год) предусматривается, что лицо, которое было похищено или пропало либо его или ее наследник могут получить денежную компенсацию в размере 25 000 рупий через соответствующее управление окружной администрации. Если автор еще не получил 50 000 рупий в качестве временной компенсации, то он все еще может обратиться с просьбой о ее получении.

4.4 В пунктах q) и s) статьи 33 временной Конституции Непала 2007 года и в разделе 5.2.5 Всеобъемлющего соглашения о мире предусматривается создание переходных механизмов отправления правосудия, таких как комиссия высокого уровня по установлению истины и примирению, с целью расследования серьезных нарушений прав человека во время вооруженного конфликта и создания в обществе условий для примирения. В связи с этим правительство представило в парламент проекты законов о Комиссии по установлению истины и примирению и Комиссии о насильственных исчезновениях (преступление и наказание). Основная цель этих законопроектов состоит в создании независимых, беспристрастных и автономных комиссий для проведения тщательных и заслуживающих доверия расследований любых предполагаемых случаев исчезновений и серьезных нарушений прав человека, которые имели место в период между 13 февраля 1996 года и 21 ноября 2006 года. Во время представления замечаний

государства-участника ожидалось утверждение этих законопроектов комитетом по законодательству парламента. Государство-участник считает, что в данных условиях и в свете его искренних усилий по созданию переходных механизмов отправления правосудия нельзя делать вывод о том, что предоставление внутренних средств правовой защиты необоснованно затягивалось. Следовательно, авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты.

5. 11 января 2012 года государство-участник сообщило Комитету о том, что указанные два законопроекта находятся на заключительном этапе рассмотрения в комитете по законодательству парламента, и обратилось к Комитету с просьбой отложить рассмотрение настоящего сообщения, учитывая его искренние намерения и шаги по созданию переходных механизмов отправления правосудия, с тем чтобы предать нарушителей суду.

Комментарии авторов по поводу замечаний государства-участника

6.1 9 марта 2012 года авторы сочли неприемлемыми замечания государства-участника. Они утверждали, что в их сообщении представлены прямо выраженные утверждения о нарушении прав Топа Бахадура Баснета согласно статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В сообщении содержится детальный отчет о предпринимаемых им усилиях получить сведения в частных учреждениях и органах власти относительно местонахождения Джита Мана Баснета и добиться его освобождения. Несмотря на риск для собственной безопасности, он связался и встречался с высокопоставленными военнослужащими, в том числе с теми, кто принимал участие в насильственном исчезновении и пытках его двоюродного брата, например с полковником Р. В., командиром казарм Бхаиравнат, и г-ном С. К. Б., старшим суперинтендантом вооруженных полицейских формирований. Тот факт, что государство-участник не нашло никаких записей о нарушении прав человека в отношении Топа Бахадура Баснета, не означает, что его права не были нарушены. Он должным образом подтвердил свою близкую родственную связь с Джитом Маном Баснетом и подробно описал свои усилия по поиску двоюродного брата, равнодушие органов власти к его просьбам представить информацию о его судьбе и местонахождении и последствия этого для своего душевного здоровья.

6.2 Государство-участник не предоставило соответствующей информации, ставящей под сомнение приемлемость утверждений, связанных с правами Джита Мана Баснета. Тот факт, что он был выпущен, никоим образом не освобождает государство-участник от ответственности за нарушения его прав.

6.3 Сумма в размере 50 000 рупий, рекомендованная НКПЧ в качестве компенсации за нарушения, от которых пострадал Джит Ман Баснет, ничтожно мала и не может компенсировать причиненный ему материальный и моральный вред и не может рассматриваться как эффективное внутреннее средство правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, сама по себе денежная компенсация за такого рода нарушения прав человека не является достаточным средством правовой защиты. Возмещение ущерба в случаях серьезных нарушений прав человека должно включать реституцию, реабилитацию, компенсацию и гарантию недопущения.

6.4 Во время представления комментариев авторов было еще точно не известно о создании Комиссии по вопросам перемирия и примирения, а также Комиссии по расследованию исчезновений. Кроме того, указанные законопроекты включали общую оговорку, касающуюся амнистии виновных в соверше-

нии серьезных нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, включая насильственные исчезновения. Процесс выявления соответствующих фактов несудебными органами, имеющий важнейшее значение для установления правды, тем не менее никогда не сможет заменить жертвам серьезных нарушений прав человека доступа к правосудию и возмещению ущерба, поскольку надлежащим механизмом для проведения незамедлительного уголовного расследования и наказания виновных является уголовное правосудие. В связи с этим авторы отмечают, что вышеуказанные комиссии не будут органами отправления правосудия и будут иметь только полномочия давать рекомендации соответствующим органам, включая Генеральную прокуратуру.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что данный вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника, согласно которому утверждения о нарушении прав Топ Бахадур Баснета изложены в краткой форме и из них неясно, какие именно его права были нарушены и при каких обстоятельствах. Однако Комитет отмечает, что Топ Бахадур Баснет заявляет о нарушении его прав в соответствии со статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, вследствие событий, которые ему пришлось пережить в связи с незаконным, по его утверждению, содержанием в заключении, насильственным исчезновением и пытками его двоюродного брата Джита Мана Баснета. Комитет считает, что Топ Бахадур Баснет достаточно обосновал свои утверждения для целей приемлемости.

7.4 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты; что дело Джита Мана Баснета следует рассматривать в рамках переходных механизмов отправления правосудия, которые предстоит создать в соответствии с временной Конституцией 2007 года и Всеобъемлющим соглашением о мире 2006 года; и что Джит Ман Баснет может потребовать за свое незаконное содержание в заключении и пытки компенсацию в размере 50 000 рупий как жертва вооруженного конфликта с учетом рекомендаций НКПЧ. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что 8 марта 2002 года Топ Бахадур Баснет направил в НКПЧ запрос о проведении расследования в отношении исчезновения его двоюродного брата; что сам Джит Ман Баснет после своего освобождения направлял запросы о проведении расследования в отношении своего незаконного, по его утверждению, содержания в заключении, исчезновения и пыток; и что, хотя прошло десять лет после совершения предполагаемых нарушений, расследование до сих пор не привело к каким-либо выводам. Комитет отмечает, что государство-участник в некоторой степени оспаривало утверждение

об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Однако оно не пояснило Комитету, какие конкретно средства правовой защиты могли бы адекватно и эффективно удовлетворить искивые требования каждого из авторов. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой в случаях серьезных нарушений требуются средства судебной защиты⁷. В связи с этим Комитет отмечает, что переходные органы отправления правосудия, которые должны быть созданы, не являются судебными органами, и считает, что расследование в отношении дела Джита Мана Баснета было необоснованно затянуто. Исходя из этого, Комитет делает вывод, что не имеется препятствий для изучения данного сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 В связи с вышеизложенным и в отсутствие других препятствий в отношении приемлемости, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к изучению утверждений Джита Мана Баснета согласно статьям 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; а также Топа Бахадура Баснета согласно статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению не опровергнутые утверждения авторов о том, что 4 февраля 2004 года Джит Ман Баснет был арестован лицами в армейской форме и препровожден в казармы батальона Бхаиравнат, где его содержали без права переписки и общения, не допуская к нему членов его семьи, адвоката или кого-либо еще из внешнего мира вплоть до первой недели октября 2004 года; и что в течение этого времени власти отказывались сообщить его семье, что он содержится в казармах Бхаиравнат или в каком-либо другом месте. Кроме того, власти не сотрудничали в ходе расследования, проводимого НКПЧ в целях выяснить судьбу и местонахождение Джита Мана Баснета. Поэтому Комитет считает, что лишение Джита Мана Баснета свободы, за которым последовал отказ властей признать это, и сокрытие его судьбы являются насильственным исчезновением.

8.3 Комитет признает степень мучений, связанных с содержанием в течение неопределенного времени без связи с внешним миром. Он напоминает свое замечание общего порядка № 20 (1992 год) относительно запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению содержания в заключении без права переписки и общения. Комитет отмечает, что в настоящем деле Джит Ман Баснет содержался без права переписки и общения в период с 4 февраля по первую неделю октября 2004 года без связи с внешним миром. Он также принимает во внимание утверждение авторов о том, что его пытали, особенно в первые дни его заключения, когда его допрашивали. Комитет отмечает, что государство-участник ограничило свой ответ напоминанием о том, что 18 октября 2004 года Джит Ман Баснет невредимым был освобожден из заключения силами безопасности.

⁷ См. сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 6.3.

Однако государство-участник не представило никакого ответа на утверждение автора в отношении конкретных обстоятельств его содержания в заключении и не опровергло его утверждений о пытках и выводах НКПЧ в этом отношении. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что содержание Джита Мана Баснета в заключении без каких-либо контактов со своей семьей и внешним миром и применение к нему пыток являются нарушением его прав в соответствии со статьей 7 Пакта.

8.4 Комитет отмечает муки и страдания Топа Бахадура Баснета вследствие исчезновения его двоюродного брата Джита Мана Баснета со времени его ареста вплоть до первой недели октября 2004 года, когда ему удалось получить доступ в казармы Бхаиравнат и убедиться в том, что его двоюродный брат жив. Комитет замечает, что в течение этого периода Топ Бахадур Баснет взял на себя ответственность в качестве главы семьи Баснет и обеспечивал четырех сестер и отца его двоюродного брата средствами к существованию, а также что у обоих авторов не только формальные семейные связи, но и очень тесные взаимоотношения, поскольку они выросли в одном доме как одна семья. Комитет также отмечает, что вскоре после исчезновения Джита Мана Баснета Топ Бахадур Баснет обратился в НКПЧ с просьбой о проведении расследования и сам обращался в некоторые органы власти и частные учреждения, чтобы установить местонахождение его двоюродного брата, а также что он получал противоречивую информацию о судьбе и местонахождении его двоюродного брата от властей, которые официально отрицали его содержание в заключении. Ввиду конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении Топа Бахадура Баснета⁸.

8.5 В отношении предполагаемого нарушения статьи 9 Комитет принимает заявления авторов о том, что 4 февраля 2004 года Джит Ман Баснет был арестован без предъявления ордера, содержался без права переписки и общения в заключении в казармах Бхаиравнат КАН и никогда не доставлялся к судье или какому-либо другому должностному лицу, которому по закону надлежит осуществлять судебную власть, а также не мог возбудить дело в суде, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей. В связи с этим, в отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника, Комитет считает, что содержание Джита Мана Баснета в заключении является нарушением его прав, предусмотренных в статье 9 Пакта.

8.6 По поводу заявления в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Комитет вновь подчеркивает, что лишенные свободы лица не должны подвергаться каким-либо лишениям или ограничениям помимо тех, которые вытекают из самого факта лишения их свободы, и что с ними должны обращаться гуманно и с уважением их достоинства⁹. В настоящем деле Комитет принимает к сведению утвержде-

⁸ См. сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5; сообщение № 1295/2004, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2006 года, пункт 4; сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; и сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.5.

⁹ См. замечание общего порядка № 21 (1992 год) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, пункт 3; и сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2011 года, пункт 8.8; сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8;

ния авторов о том, что в течение длительного времени Джит Ман Баснет находился с руками, закованными в наручники за спиной, и с повязкой на глазах, что его держали в палатке с дырявой крышей, не подходящей для зимнего времени, что на более чем 100 заключенных имелся лишь один туалет, а еда была очень плохого качества и подавалась лишь небольшими порциями. Ввиду того что он содержался в заключении без права переписки и общения, учитывая обращение, которому он подвергался, и суровых условий содержания в заключении, Комитет считает, что права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 10 Пакта, были нарушены.

8.7 В связи со статьей 16 Комитет вновь обращает внимание на свою сложившуюся правовую практику, согласно которой умышленное лишение какого-либо лица защиты со стороны закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если потерпевший, когда его видели в последний раз, находился в руках представителей государства и если в то же время для его родственников систематически создаются препятствия в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая суды (см. пункт 3 статьи 2 Пакта)¹⁰. В настоящем деле власти содержали Джита Мана Баснета в заключении без права переписки и общения на протяжении почти восьми месяцев и, несмотря на усилия его семьи, отказывались предоставить им информацию о его местонахождении, официально отрицая его содержание в заключении на военном объекте. Кроме того, не опровергается тот факт, что власти переводили и прятали заключенных, включая Джита Мана Баснета, в различных местах казарм каждый раз, когда казармы посещали НКПЧ и МККК. Поэтому Комитет считает, что насильственное исчезновение Джита Мана Баснета явилось причиной лишения его защиты со стороны закона в нарушение статьи 16 Пакта.

8.8 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, обязывающий государства-участники обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет напоминает о том, что он придает важное значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения заявлений о нарушениях прав в соответствии с внутренним законодательством. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) относительно характера общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором говорится, что отказ какого-либо государства-участника от расследования предполагаемых нарушений может представлять сам по себе отдельное нарушение Пакта. В настоящем деле Комитет отмечает, что Джит Ман Баснет не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты, когда он находился в заключении и после своего освобождения. Во время его заключения Топ Бахадур Баснет также обращался в поисках своего двоюродного брата к нескольким органам власти, в том числе к руководству казарм Бхаиравнат, которое угрожало ему и от-

и сообщение № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

¹⁰ См. сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (см. примечание 8 выше), пункт 7.9; сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; сообщение № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7; и сообщение № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.8.

казалось предоставить информацию о местонахождении и судьбе его двоюродного брата. Несмотря на усилия авторов и рекомендации НКПЧ по проведению расследования от 19 января 2005 года, спустя почти 10 лет после ареста Джита Мана Баснета, государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования, чтобы установить обстоятельства его содержания в заключении и привлечь виновных к судебной ответственности. Кроме того, 50 000 рупий, выплаченных Джиту Ману Баснету НКПЧ в качестве компенсации, не представляют собой адекватное средство правовой защиты, соразмерное с серьезными нарушениями, от которых он пострадал. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 7 и 9, а также пунктом 1 статьи 10 и статьей 16, в отношении Джита Мана Баснета; и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 в отношении Топа Бахадура Баснета.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16, а также пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 7 и 9 и пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта в отношении Джита Мана Баснета; а также статьи 7 и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 – в отношении Топа Бахадура Баснета.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование фактов, касающихся содержания Джита Мана Баснета в заключении и обращения, которому он подвергался в казармах Бхаиравнат; и обеспечить уголовное преследование, осуждение и наказание лиц, виновных в совершенных нарушениях; б) предоставить авторам подробную информацию о результатах этого расследования; в) предоставить авторам адекватную компенсацию за нарушения, от которых они пострадали; г) обеспечить авторам необходимую и адекватную психологическую реабилитацию и лечение; и е) обеспечить соответствующие меры по возмещению ущерба. Государство-участник обязано также предпринять шаги по предупреждению аналогичных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство давало возможность уголовного преследования за действия, которые представляют собой нарушение Пакта.

11. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник тем самым признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить в 180-дневный срок информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Дополнение

[Подлинный текст на английском языке]

Индивидуальное мнение члена Комитета Юваля Шани (частично совпадающее и частично несовпадающее)

1. Хотя я согласен со всеми выводами большинства членов, касающимися первого автора – Джита Мана Баснета, я не могу присоединиться к выводу о том, что те части жалобы, которые касаются второго автора – Топа Бахадура Баснета, – являются приемлемыми. Согласно пункту 2 статьи 5 первого Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот человек исчерпал все имеющиеся средства правовой защиты. Однако ничто в материалах дела не свидетельствует о том, что второй автор пытался предпринять какие-либо шаги к получению внутренних средств правовой защиты или хотя бы предупредил государство-участник о том, что он сам считает себя жертвой нарушения прав человека до того, как было составлено данное сообщение. В самом деле, второй автор не опроверг утверждение государства-участника о том, что такие шаги не были предприняты.

2. Большинство членов Комитета сочли, что государство-участник "не пояснило Комитету, какие конкретно средства правовой защиты могли бы адекватно и эффективно удовлетворять искомые требования каждого из авторов". Это решение согласуется с общим подходом Комитета, который состоит в том, что государства-участники, если они полагают, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, обязаны "указать, какие из имеющихся эффективных средств правовой защиты автор сообщения не исчерпал"¹¹. При этом я считаю, что следует признать исключение в таком подходе, когда автор не предпринимал никаких шагов, для того чтобы потребовать правовой защиты или хотя бы подать заявление властям государства о признании его в качестве жертвы. С учетом этих обстоятельств и за отсутствием каких-либо пояснений со стороны этого автора по поводу того, почему он не предпринял таких шагов, мне сложно согласиться с тем, что государству-участнику была предоставлена разумная возможность принять меры в связи с нарушением права до того, как сообщение было передано Комитету¹². В результате я считаю, что в данных конкретных обстоятельствах рассматриваемого дела Комитет не может убедиться в том, что были исчерпаны средства правовой защиты в отношении второго автора жалобы.

¹¹ Замечание общего порядка № 33 (2008 год) Комитета, касающееся обязательств государств-участников с соответствии с Факультативным протоколом, пункт 5.

¹² См. *Селмуни против Франции*, жалоба № 25803/94, решение Европейского суда по правам человека, 28 июля 1999 года, пункт 74.